

B A M B O O C L A S S I C

О СИБИРСКОМ
ЛЕТОПИСНОМ
СБОРНИКЕ ЧЕРЕПАНОВА

Л.Н. Майков

Отгискъ изъ VII вып. Лѣтописи Запѣтій Археографической Коммиссiи.

О СИБИРСКОМЪ ЛѢТОПИСНОМЪ СБОРНИКѢ

ЧЕРЕПАНОВА.

Л. Н. Майнова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская ул., д. № 33.

1877.

Рукопись, рассмотрение которой археографической комиссией угодно было поручить мне, есть сборник летописных известий о Сибири, обнимающий местные события от похода Ермака до 1759 года. Летописный сборник этот составлен во второй половине XVIII века тобольским ямщиком Ильей Черепановым; издан он никогда не был, но известия о нем уже давно существуют в ученой литературе нашей, да и некоторые небольшие отрывки из него были уже напечатаны.

Первое сведение о труде Черепанова сообщено было профессором Фальком, путешествовавшим по Сибири в 1769 году *); не смотря на краткость слов Фалька, сообщаемые им данные об авторстве Ильи Черепанова весьма положительны, а сравнение сделанных им извлечений из „хронографии“ Черепанова с рассматриваемой рукописью делает несомненным, что Фальк говорит именно об этом сборнике; по сему, сомнения о том, что летопись составлена ямщиком Черепановым, высказанные в замечании известного своими трудами по истории и географии Сибири Н. А. Абрамова, на первой странице настоящего манускрипта, представляются лишь предположениями, ни на чем не основанными.

Н. М. Карамзин упоминает о Черепановском летописном сборнике в том IX „Истории государства российского“, прим. 644, 664, 705, 709 и 720, под названием „Новой сибир-

*) Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академією Наукъ. Т. VI. Записки путешествія Фалька, стр. 402 и слѣд.

ской лѣтописи“; но онъ не зналъ, кто былъ ея составителемъ; рукопись же, которою онъ пользовался, была сообщена ему графомъ Н. П. Румянцовымъ, въ свою очередь, получившимъ ее отъ тобольскаго архіепископа Антопія. Нынѣ, впрочемъ, въ Румянцовскомъ музеѣ не имѣется списка Черепановской лѣтописи.

Въ 1821 году Гр. Ив. Спасскій представилъ о трудѣ Черепанова болѣе обстоятельныя свѣдѣнія на основаніи списка этой лѣтописи, который онъ получилъ изъ Сибири отъ П. К. Фролова. Въ извѣстіи своемъ, напечатанномъ въ „Сибирскомъ вѣстникѣ“ 1821 года, кн. 6, стр. 35—46, онъ обозрѣлъ вкратцѣ содержаніе сборника, опредѣлилъ отчасти его составъ и указалъ на свидѣтельство Фалька о личности его составителя. Въ другихъ номерахъ того же журнала напечатаны и нѣкоторые выписки изъ сборника Черепанова, а именно: того же 1821 г., кн. 7: „Любопытное вооруженіе города Тобольска противъ нашествія Калмыковъ въ 1646 году“, и 1823 г., кн. 22: „О небесныхъ и воздушныхъ явленіяхъ, замѣченныхъ въ Тобольскѣ съ 1656 по 1753 годъ.“

Наконецъ, въ 1838 г. П. А. Словцовъ, въ своемъ „Историческомъ обозрѣніи Сибири“, далъ слѣдующій отзывъ о Черепановской лѣтописи, не называя, впрочемъ, имени ея автора: „Рукописный сборникъ бібліотеки тобольской семинаріи, несправедливо названный Сибирскою лѣтописью, отъ времени ермакова до 1760 г. сокращенно доведенный разными совратителями, изъ коихъ первый, вѣроятно—геодезистъ, не чуждъ вѣдѣнія космографическаго. Вообще замѣтно, что сборникъ выправленъ послѣ изданія Миллеровой исторіи. Въ немъ происшествія, учрежденія, явленія мощей въ селѣ Меркушинѣ и Мангазеѣ, постройки общественной важности, проѣзды замѣчательныхъ лицъ и пересылки ея смежными ордами, выставлены не всегда въ своихъ годахъ; слѣдовательно, сказанія о пожарахъ, наводненіяхъ и т. п. требуютъ сличенія. Въ духѣ своего времени сборникъ обстоятельно обозначаетъ породы звѣрей по уѣздамъ съ постепеннымъ ихъ умень-

шеніемъ. Я пользовался этою рукописью не безъ осторожности“ *).

Разсмотрѣвъ, въ свою очередь, лѣтописный сборникъ Ильи Черепанова по присланному въ комиссію списку, принадлежащему библіотекѣ тобольской духовной семинаріи, могу сообщить о немъ слѣдующее:

Рукопись эта составляетъ книгу листового формата, содержащую въ себѣ 216 писанныхъ и 9 не писанныхъ листовъ; всѣ писанные листы перенумерованы и всѣ писаны однимъ почеркомъ и одинаковыми чернилами, безъ помарокъ; письмо конца XVIII вѣка. На первомъ листѣ находится заглавіе: „Лѣтопись Сибирская“ — тѣмъ же почеркомъ, что и самый текстъ, и затѣмъ, другими почерками—нѣсколько позднѣйшихъ помѣтокъ о томъ, какому учрежденію рукопись принадлежитъ и кѣмъ самый сборникъ составленъ: по послѣднему вопросу приводится мнѣніе Спаскаго, которое тутъ же опровергается въ собственноручной замѣткѣ Н. А. Абрамова. На второмъ листѣ рукописи помѣщено опять то же заглавіе, что и на первомъ, а затѣмъ прямо слѣдуетъ разсказъ о происхожденіи Ермака. На оборотѣ того же листа разсказъ этотъ прерывается „Предувѣдомленіемъ къ лѣтописи“, которое, впрочемъ, также имѣетъ содержаніе историческое, именно—повѣствуетъ сперва о разбояхъ Донскихъ казаковъ, затѣмъ о Строгановыхъ и, наконецъ, о сборѣ дружины Ермака. Предисловіе это продолжается до конца втораго листа на оборотѣ. Потомъ, на третьемъ листѣ, начинается сплошное повѣствованіе, погодное и раздѣленное на параграфы, погодныя помѣты появляются съ $\frac{7087}{1579}$ года, на оборотѣ третьяго листа, и притомъ счетъ параграфовъ въ каждомъ годѣ ведется особо, начиная съ перваго. Лѣтописный текстъ оканчивается на оборотѣ 216-го листа описаніемъ событій 1759 года.

Таковъ внѣшній порядокъ изложенія въ Черепановскомъ сборникѣ. Что касается языка, которымъ лѣтопись изложена, то это

*) Истор. обозр. Сибири, ч. I, стр. IX и X.

обыкновенный книжный языкъ середины XVIII вѣка. Уже одно это обстоятельство доказываетъ, что мы имѣемъ предъ собою памятникъ весьма поздней редакціи даже въ тѣхъ его частяхъ, которыя повѣствуютъ о событіяхъ XVI вѣка; обзорѣніе состава лѣтописи еще болѣе подтверждаетъ это соображеніе.

Кромѣ разсказа о родословіи Ермака, помѣщеннаго, какъ сказано выше, въ самомъ началѣ сборника и не встрѣчающагося ни въ какой другой сибирской лѣтописи болѣе стараго происхожденія *), вся начальная часть сборника Черепанова есть въ сущности ни что иное, какъ подробное и частью дословное извлеченіе изъ „Описанія сибирскаго царства“ Г. Ф. Миллера (т. I. С.-Пб. 1750 г., въ 4-ку). Оставляя въ сторонѣ всю первую главу этой книги, а также первые двадцать параграфовъ главы второй, какъ повѣствующіе о сибирскихъ происшествіяхъ „до російскаго владѣнія“ и о первомъ знакомствѣ русскихъ съ пріуральскимъ краемъ до Ермака,—Черепановъ начинаетъ свои извлеченія только съ § 21 главы II, такъ какъ съ этого лишь параграфа, повѣствующаго о разбояхъ Донскихъ казаковъ, Миллеръ основываетъ свой разсказъ на сибирскихъ лѣтописяхъ. Извлеченія Черепанова по большей части буквальные: исключенію или сокращенію онъ подвергаетъ преимущественно критическія замѣчанія Миллера о разногласіи источниковъ или о сомнительности нѣкоторыхъ

*) Излагая этотъ разсказъ, Черепановъ ссылается однако на „нѣкую Сибирскую исторію“, но на какую именно—не извѣстно. Знаюкъ сибирскихъ лѣтописей, Гр. Ив. Спасскій нашелъ тотъ же разсказъ „о Ермакѣ, откуда онъ родомъ“, только однажды, и то особою статьею, въ одной, принадлежавшемъ ему сборникѣ XVII вѣка, который содержалъ въ себѣ нѣсколько историчеекихъ и географическихъ статей о Сибири и изъ котораго этотъ почтенный ученый насечаталъ во „Врененикѣ общества исторіи и древностей при Императорскомъ Московскомъ университетѣ“, 1849 года, кн. III: „Списокъ съ чертежа Сибирскія земли“, и въ „Вѣстникѣ императорскаго русскаго географическаго общества“, 1853 г., № II: „Сказаніе о великой рѣкѣ Ануръ“ (см. предисловіе къ изданію „Списка съ чертежа“, стр. IV). Разсказъ этотъ правдею по Черепановскому сборнику въ прим. 664 къ т. IX „Исторіи госуд. росс.“, при чомъ Карамзинъ называетъ его „сказкою“.

извѣстій, но впрочемъ, не затрудняется заносить въ свою лѣтопись результаты такихъ изслѣдованій; кромѣ того, Черепановъ нерѣдко исключаетъ этнографическія и географическія замѣчанія Миллера, ибо предпочитаетъ оставаться въ предѣлахъ историческаго изложенія, въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Не смотря на такое полное подчиненіе труду Миллера, Черепановъ обнаруживаетъ знакомство и съ другими источниками сибирской исторіи. Онъ довольно часто ссылается на „историка Ремезова“, то есть на лѣтопись, писанную въ концѣ XVII вѣка Семеномъ Ремезовымъ и извѣстную подъ названіемъ „Сибирской исторіи“ или „Сибирской лѣтописи краткой вунгурской“, и изрѣдка на „Осипову исторію“ (напримѣръ, лл. 7, 17), то есть, на лѣтопись Саввы Есипова. Особенное вниманіе Черепанова къ исторіи Ремезова объясняется тѣмъ явнымъ предпочтеніемъ, которое оказываетъ ей и самъ Миллеръ, знающій ее подъ названіемъ „Тобольскаго лѣтописца“; но особенность Черепанова составляетъ то, что онъ, вслѣдъ за Ремезовымъ, повторяетъ иногда и такія части его разсказа, которыя Миллеръ счелъ долгомъ откинуть: таковы всѣ извѣстія съ оттѣнкомъ чудеснаго, таковы и нѣкоторыя риторическія амплификаціи, такъ напримѣръ, разсказъ о смерти Ермака (л. 40 об.): это событіе, весьма просто описанное у Миллера, изложено у Черепанова по Ремезову въ громкихъ фразахъ, отразившихся отчасти и въ повѣствованіи Карамзина. Встрѣчаются у Черепанова ссылки и еще на нѣкоторые другіе источники: такъ, на л. 1 есть упомянутая уже ссылка на „нѣкоторую сибирскую исторію“ по поводу родословія Ермака; далѣе, на л. 17 об.—на „степенную книгу“, на л. 19 об.—на „хронографъ“, на л. 20—на „прологъ“; на л. 24 приводится извѣстіе о пожалованіи Ермака сибирскимъ княземъ; которое встрѣчается только въ такъ называемомъ „Новомъ лѣтописцѣ“ *) и не упоминается Миллеромъ. Впрочемъ и нѣкоторыя ссылки, напримѣръ, на л. 7 об. — на

*) См. „Новый лѣтописецъ“, составленный въ царствованіе Михаила Феодоровича, изд. по списку кн. Оболенскаго. М., 1853, стр. 22.

„простыхъ сибирскихъ лѣтописцевъ“ и на л. 35 на „Разрядныя книги“, заимствованы Черепановымъ изъ Миллера. Наиболее же старая изъ сибирскихъ лѣтописей, такъ называемая Строгановская, осталась Черепанову, по видимому, вовсе не извѣстна.

Такъ составленъ и изложенъ Черепановскій лѣтописный сборникъ за періодъ времени до смерти Ермака. Послѣ 1584 года изложеніе Черепанова становится болѣе сжатымъ; до 1618 года, которымъ кончается I-й томъ „Описанія сибирскаго царства“, Черепановъ по прежнему руководствуется Миллеромъ, но гораздо болѣе сокращаетъ его, а также употребляетъ въ дѣло я другіе источники: встрѣчаются ссылки на Ремезова (л. 55, 57 и пр.), на „Лѣтопись о иятежахъ“ (л. 60) и на сочиненіе Григорія Новицкаго „Краткое извѣстіе о народѣ остяцкомъ“ (л. 58); вносятся цѣлыя росписи воеводъ по городамъ (л. 57, 62 об., 73, 77, 81 об. и пр.) и цѣлыя статьи этнографическаго содержанія, какъ напримѣръ, о Самоѣдахъ (л. 66 об.—70 об.).

Съ 1619 г. руководство Миллера окончательно прекращается для Черепанова: послѣднему осталось совершенно неизвѣстнымъ продолженіе миллеровой исторіи, напечатанное въ „Ежемесячныхъ сочиненіяхъ“, но не вышедшее отдѣльно. Вслѣдствіе того, изложеніе Черепанова еще болѣе теряетъ связности и послѣдовательности и подчиняется только одному хронологическому порядку. Въ числѣ источниковъ своихъ онъ прямо указываетъ только на Ремезова (л. 91), котораго извѣстія, впрочемъ, прекращаются съ 1649 года, да на Григорія Новицкаго (л. 187 об. и слѣд.), котораго повѣствованіе о крещеніи Остяковъ содержитъ въ себѣ описаніе событій лишь немногихъ лѣтъ. О другихъ источникахъ Черепанова можно только догадываться: такъ, въ лѣтописи занесены, съ признаками отдѣльныхъ сказаній, пространныя извѣстія о явленіи иконы въ Абалакѣ (л. 99—100 об.), о началѣ судоваго хода по Ледовитому морю (л. 105 об. и 107), о развѣдкѣ и занятіи Амура (л. 113 и слѣд.), о чудесномъ явленіи, бывшемъ въ 1661 году тобольскому дьячку Іоанникію (л. 126 л. слѣд.), житіе митрополитовъ Іоанна Максимовича (л. 189 об.

и слѣд.) и Филоея Лещинскаго (л. 199 об. и слѣд.). Вообще, о содержаніи и составѣ Черепановской лѣтописи съ того времени, какъ авторъ перестаетъ руководствоваться сперва Миллеромъ, а потомъ и Ремезовымъ, до ея конца (1759 г.), должно замѣтить слѣдующее: извѣстія эти очевиднымъ образомъ сосредоточиваются около Тобольска и притомъ одни изъ нихъ, какъ напримѣръ, о дождяхъ (л. 130 об.), о пожарахъ (л. 136), о постройкахъ (л. 177), имѣютъ чисто мѣстный интересъ, а другія относятся къ Тобольску, какъ къ главному административному центру Сибири: таковы свѣдѣнія о равныхъ распоряженіяхъ, присланныхъ отъ царскаго двора, сравнительныя данныя за многіе годы о звѣриномъ и другихъ промыслахъ, списки воеводъ въ сибирскихъ городахъ, полученныя въ Тобольскѣ свѣдѣнія о развѣдкѣ новыхъ земель, объ основаніи новыхъ остроговъ, о разныхъ происшествіяхъ въ пограничныхъ независимыхъ владѣніяхъ. Весьма много также свѣдѣній, относящихся до церковнаго быта: о построеніи церквей и монастырей и ихъ украшеніи, о чудотворныхъ иконахъ, о прибытіи и кончинѣ архіереевъ, о появленіи раскольниковъ, о ихъ самосожигательствѣ, объ учрежденіи и состояніи тобольской семинаріи и пр. Всѣ эти свѣдѣнія, очевидно, изложены на основаніи современныхъ записей. а за послѣдніе годы, обнимаемые лѣтописью, быть можетъ, записаны и самимъ Ильей Черепановымъ, какъ очевидцемъ. Во всякомъ случаѣ, должно признать, что вторая половина Черепановской лѣтописи имѣетъ, по своему содержанію, самостоятельное значеніе и представляетъ большой историческій интересъ.

Тѣмъ не менѣе, позволяю себѣ выразить сомнѣніе въ пользѣ, а главное—въ своевременности изданія этого памятника. Лѣтопись Черепанова весьма сложна по своему составу, а въ настоящее время еще недостаточно выяснились взаимныя отношенія и болѣе старыхъ, болѣе первоначальныхъ источниковъ сибирской исторіи. Далѣе, во второй своей половинѣ лѣтопись Черепанова содержитъ въ себѣ много заимствованій изъ другихъ источниковъ и потому, какъ памятникъ позднѣйшаго образованія, требуетъ особенно тща-

тельной критики, а для критики такого рода, особливо по исторіи Сибири въ XVII и XVIII вѣкахъ, у насъ имѣется еще слишкомъ мало данныхъ.

Въ заключеніе замѣчу, что хотя въ настоящее время и не извѣстно, куда дѣлись списки Черепановскаго лѣтописнаго сборника, бывшіе въ рукахъ Карамзина, Спасскаго и Фролова, тѣмъ не менѣе, списокъ того же сочиненія существуетъ, кажется, въ одномъ изъ нашихъ общественныхъ книгохранилищъ, именно въ библіотекѣ московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ; по крайней мѣрѣ, въ каталогѣ П. М. Строева, подъ № 232, занесенъ Сибирскій сборникъ, новаго письма, въ которомъ, съ 27 по 220 л., помѣщена Исторія сибирскихъ странъ отъ Ермака до 1750 года: объемъ и хронологическіи рамки этой Исторіи даютъ возможность предполагать, что она тождественна со сборникомъ Черепанова).

*) *Позднѣйшее примѣчаніе* Въ дополненіе во всему вышеназложенному должно заимѣтить, что въ Отчетѣ императорской публичной библіотеки за 1867 годъ, стр. 56, въ числѣ рукописей, поступившихъ въ это книгохранилище отъ сыновей знаменитаго исторіограва А. Н. и В. Н. Карамзинныхъ, значится, между прочимъ, слѣдующая: „Сибирская лѣтопись“. Рукопись эта въ листъ, писана скорописью XIX вѣка, разныхъ почерковъ, 214 листовъ. Расположена по годамъ съ 1579 года и оканчивается 1758 годомъ; содержитъ много любопытныхъ извѣстій. Рукопись принадлежала тобольскому архіепископу Амвросію“. Очевидно, это и есть тотъ самый списокъ Черепановской лѣтописи, о которомъ упоминается въ „Исторіи государства россійскаго“.

Выписки изъ Сибирской лѣтописи Ильи Черепанова, по рукописи тобольской духовной семинаріи *).

I. Лх. 83 об.—85. 7197 (1619) г.—О состояніи звѣрныхъ промысловъ въ Сибирп.

Какъ уже въ Сибирѣ города построили, и селидьбою народу умножилось, а болѣе прибыль привлекала російскихъ промышленниковъ для ловленія звѣрнова, которыя наиболше состоятъ въ разныхъ родахъ мягкой рухляди.

Соболь, яко звѣрь, находящейся въ одной толко Сибирѣ, достоинъ перваго мѣста, а между онымъ есть такая разность, что цѣна въ самой Сибирѣ отъ 25 коп. прибавляется до 50 руб. и болшее; однако жъ лутчіе соболи ловятца въ самыхъ отдаленныхъ восточныхъ мѣстахъ, самыя жъ плохія въ западныхъ странахъ, какъ-то отъ болшаго хрепта, отдѣляющаго Сибирь отъ Россіи, до рѣки Иртыша и Оби, а именно: въ Верхотурскомъ, въ Туринскомъ, въ Тюменскомъ, Пелымскомъ и въ Березовскомъ уѣздахъ. А въ Тоболскѣ соболи изо всѣхъ мѣсть, какъ плохія, такъ и добрыя, привозятся, а цѣна имъ состоитъ нѣсколко повыше протчихъ городовъ, смотря противъ ихъ доброты. И въ близости Тоболска хотя прежде нѣсколко соболей и ловили, но по размноженію города и по близости его деревень, также по всѣмъ мѣстамъ стали проѣзжіе дороги и рубка лѣсовъ на дрова и протчія домовыя потребности, — тѣмъ соболей со всѣмъ истребили, и тѣхъ промысловъ такъ ихъ не слышится, да почти и совсѣмъ ихъ нѣтъ.

Горносталя въ Тоболску состоитъ въ цѣнѣ отъ 15 до 18 руб. сотня.

Бѣлка или векша—въ ней превеликая разность примѣчается, которая отчасти состоитъ въ пышности, въ величинѣ и твердо-

*) При извлеченіи выписокъ года событій выставлены тѣ же, какіе означены въ самой лѣтописи, а заглавія къ выписаннымъ статьямъ составлены соответственно ихъ содержанію авторомъ записки о Черепановской лѣтописи. Правоисаніе принято современное, но съ удержаніемъ фонетическихъ особенностей, сохраненныхъ подлинною рукописью.

сти кожи; что касается до шерсти, то та бѣла лутчая, которая густа и пышна, то покупается въ Тоболску отъ 30 до 35 руб. тысяча.

Заяцъ или ушканъ, какъ въ Тоболскомъ уѣздѣ, такъ и по всѣмъ сибирскимъ городамъ, прежде въ велякомъ числѣ былъ, что и въ Тоболску сотня зайцовъ отъ рубля до двухъ рублей; а нынѣ такъ умалился онъ въ уѣздѣ, что покупается въ тѣхъ же мѣстахъ едва не втрое дороже, какъ въ Тоболску покупается сотня отъ 4 до 5 руб.

Также при рѣкѣ Иртышѣ, хотя въ маломъ числѣ, однакожъ ловится бобръ, потому что прежде не употреблена та осторожность, которой требуетъ бобровая ловля. Они бывають либо черныя, либо карія, либо рыжія; притомъ же раздѣляются они на три сорта: первое—на бобровъ, то есть, на болшихъ, которой ростомъ болше и имѣеть много долгой шерсти или оси выше пуху; второе—на ярцовъ, то есть, на годовалыхъ бобровъ, которыя болше пуху, нежели оси, имѣють и въ настоящую величину не дошли; третіе—и на кошлововъ или молодыхъ бобровъ. Ловля не за долго предъ замерзаниемъ рѣкъ происходитъ. И которыя того жъ году весною родились—они малы ростомъ и имѣють тонкую кожу, и кромѣ пуху, мало на нихъ долгой шерсти или оси, того ради и называются кошлоками. Но при самой ловлѣ бобровъ разрѣзываются они на двое части по самыи бокамъ, и такъ хребетъ въ торгу называется бобромъ, а брюхо ихъ называется черевезъ бобровая. Наилутчей бобръ покупается отъ 4 до 5 рублей, а плохія и по рублю, черевезъ по 30 и 50 копѣекъ. Тако жъ и при рѣкѣ Оби находятся, однако жъ болѣе при Соби *), гдѣ также довольно покупается и бобровой струи, фунтъ не выше 40 или 50 копѣекъ. Но при томъ надлежитъ имѣть осторожность, чтобъ не принять по той же цѣнѣ иолочковъ бобровыхъ, о чемъ знающей искусство въ томъ купецъ прошибится не можетъ.

Красныя лисицы находятся околѣ Тоболскаго уѣзду и въ прот-

*) Въ подл. при Оби; въ спискѣ императ. публичн. библ. правильнѣе: при Соби.

чихъ блискихъ городахъ; онѣ бывають въ лѣсныхъ мѣстахъ и тѣмъ явствуютъ отъ степныхъ, что онѣ ростомъ болше и шерсть на нихъ красная гуще и мяхче. И сибирскія лисицы другихъ російскихъ городовъ лисицъ превосходнѣе и добротою лутче; и между сибирскими въ разсужденіи доброты есть разно по разстоянію мѣсть, да и между ими та разность и доброта, какъ въ цвѣтѣ, такъ и въ шерсти. А въ Тоболскомъ уѣздѣ лисицы изъ плохихъ первыя, потому что степныхъ превосходнѣе, а другихъ городовъ сибирскихъ хужѣе, и обыкновенно равныя покупаются около полоторыхъ рублей.

А соболи въ продажу употребляются не всегда съ хвостами *), но которыя хорошія парныя соболи, для лутчаго виду, необходимо должно быть съ хвостами; напротивъ того плохія соболи въ козкахъ и безъ хвостовъ быть могутъ; и въ томъ еще причитають, что не всегда хорошія соболи имѣють хорошія хвосты, но и отъ худыхъ соболей хвостъ не уступаетъ въ добротѣ противъ хорошихъ. А доброта хвостовъ состоитъ въ томъ, чтобъ были черны, осисты, безъ подсады. А въ торгу ходять сотнями и въ Тоболску состоять въ цѣнѣ: сотня ихъ въ 35 рублей, а отборные и до 40 рублей.

Собольи пупки, которыя вырѣзываются отъ спореныхъ соболей и ихъ столь узко вынимають, что шириною едва на два палца бывають, а длиною есть противъ длины соболя; въ торгу щитають я связываютъ ихъ такъ, какъ соболи—сороками. Наилутчія числятся, у которыхъ пупковъ шерсть густа, долга и черновата, ибо случаются иныя веема красноваты и шерстью житки. Сороеъ лутчихъ продается въ Сибирѣ по 10 и по 20 рублей, а плохихъ по 5 и 6 рублей.

Собольи лапки переднія веема малы и коротки, а заднія гораздо долѣе. А заднихъ лапъ ни у какаго соболя—пореной ли онъ, или одинакой—не отнимають, а переднія только отнимають у одинакихъ соболей. Отъ чего слѣдуетъ (sic), что много ихъ въ торгу быть нельзя, а когда случается, то переднихъ сотня купится отъ пяти до семи рублей, а ваднихъ сотня—отъ 10 до 15 рублей.

*) Въ подл. ошибка: *схвостами*.

Бѣлыя соболи—во всей Сибирѣ такъ ихъ мало, что совсѣмъ ихъ и въ торгу не находится; однако жъ и онѣ есть, какъ между плохими, такъ и между хорошими соболями. Нѣкоторыя не очень бѣлы; но въ прожелтъ бѣвають, а болѣе толко тогда становятся, когда при исходѣ зимы или въ началѣ весны солнце начинаетъ дѣйствовать, въ которое время ихъ на снѣгу бѣлятъ, либо на солнце вывѣшиваютъ. Ихъ покупаютъ толко тѣ, которыя изъ любопытства до натуральныхъ рѣдкостей охоту имѣютъ.

Есть и бѣлыя лисицы, которыя такъ рѣдко попадаютъ, что для ихъ рѣдкости въ торгу не имѣются, толко также, какъ и бѣлыя соболи, до любопытства принадлежатъ.

Также и бѣлка бѣла какъ снѣгъ бываетъ, но веема рѣдко случается, и надлежатъ съ бѣлыми соболями къ одному классу и потребны купцамъ, но толко любопытнымъ охотникамъ.

П. Л. 105 об. — 107 об. 7153 (1645) г. — О судовомъ ходѣ по Ледовитому морю.

Начался судовой ходъ по Ледовитому морю изъ Якутска такимъ образомъ: Нѣкоторыя промышленныя люди, желая въ тамошнихъ странахъ отъ соболиннаго промыслу получить себѣ болше прибыли, первый путь восприяли, у которыхъ главнымъ былъ Исай Игнатьевъ сынъ, родомъ съ Мезени. Хотя море покрыто все было лдомъ, однако жъ усмотрѣно между лдомъ и матерою землею полое мѣсто, коимъ шли двое сутки до губы, въ которую зашедъ нашли людей Чюкотскаго народу и съ ними торговали они, равно какъ древніе писатели повѣствуютъ о торгахъ, зъ дикими народами учиненныхъ. Россіане выложили товаръ на берегъ, изъ копъ Чюкчи взяли чтò имъ было по праву, положиа вмѣсто тово моржовыя зубы или вещи, изъ моржовыхъ зубовъ сдѣланныя; но никто не осмѣлился сойтти съ судна къ Чюкчамъ на берегъ и не можно было надѣяться, чтобъ съ ними имѣть разговоръ, затѣмъ что не было съ ними толмача, чюкотской языкъ знающаго. Такимъ образомъ, доволны будучи первымъ изобрѣтеніемъ, возвратились назатъ на

рѣку Колыму и, по возвращеніи съ моря, извѣстіе подали о моржовыхъ зубахъ, у Чюкочъ находящихся *).

Въ іюль мѣсяцѣ по Ледовитому морю вступили во второй походъ. Главнымъ въ томъ пути былъ Ѳедотъ Алексѣевъ Колмогорцевъ, московскаго купца гостиной сотни Алексѣя Усова прикащикъ; усмотрѣлъ за потребно просить государева прикащика на рѣкѣ Колымѣ о служивомъ человѣкѣ для исправленія того, что въ пользу казеннаго интереса наблюдать должно. Казакъ Сененъ Ивановъ сынъ Дежневъ пожелалъ въ сей путь отправится и того ради ему Дежневу прикащикъ наказную память далъ. Съ ними четыре судна, которые, по тамошнему кочи называемыя, пошли въ море всѣ вмѣстѣ. Въ то время слухъ носился о нѣкоторой рѣкѣ Аныдырѣ и что по оной рѣкѣ живутъ не знаемыя народы въ великомъ множествѣ. Тогда думали, что и сія рѣка впала въ Ледовитое море.—для тово хотѣли провѣдать въ семъ пути между прочимъ и ея устье. но за случившемся сего лѣта многимъ лдомъ нельзя было ходить по морю свободно **).

7156 (1648) г.—Однакожь воспріятая надежда въ прошедшемъ годѣ плаванія ***) по Ледовитому морю тѣмъ не пресѣклась, но паче еще умножилась, такъ что сего лѣта къ походу въ море семь кочей изготовлены были. Главные у казаковъ были: Семенъ Дежневъ и Герасимъ Анкудиновъ, а у промышленныхъ Ѳедотъ Алексѣевъ. Анѣ всѣ трое были съ товарищами,—только на трехъ кочахъ. Болѣе никакова извѣстія не имѣется. Дежневъ и Анкудиновъ поссорились еще до отправленія въ путь. На каждомъ суднѣ было человѣкъ по тридцати. Дежневъ обѣщалъ привезть въ казну съ рѣки Анадыра ясаку семь сороковъ. Они отправились въ море іюня 20 дня и плаваніе ихъ моремъ до Чюкотскаго носу благополучно ль было и лды не препятствовали ль, о томъ не означено у нихъ въ от-

*) За симъ слѣдуютъ извѣстія о назначеніи новыхъ воеводъ въ нѣкоторые города.

**) Здѣсь разсказъ о морскихъ плаваніяхъ опять прерывается извѣстіями о назначеніи новыхъ воеводъ и о построеніи монастыря въ Кузнецкѣ.

***) Въ подл. ошибка *плаваніе*.

пискахъ ничего, — только объявляетъ о Чукотскомъ болшемъ носѣ, которой протянулся въ море далеко между сѣверомъ и сѣверо-востокомъ и поворачивается кругомъ до рѣки Анадыра. Съ западную сторону съ сего носу впала въ море рѣка и тамъ сдѣлана Чукчами башня изъ китовыхъ костей. Противъ носу лежатъ два острова, на которыхъ живутъ люди Чукотскаго роду, у которыхъ губы прорѣзаны и продѣты кости изъ моржовыхъ зубовъ. Отъ помянутаго носу до рѣки Анадыра можно поспѣть способный вѣтромъ на искосъ въ трои сутки, да и сухимъ путемъ разстояніемъ будетъ не далѣе, потому что рѣка Анадырь пала своимъ устьемъ въ губу у одного носу. Разбило кочь служиваго Герасима Никудинова *) и бывшіе на немъ люди перебрались на остальные два коча. Семень Дежневъ **) и Ѳедотъ Алексѣевъ, будучи на берегу, сентября 20 дня дали съ Чукчами бой, на которомъ Ѳедотъ Алексѣевъ пораненъ.

Послѣ сего разнесло ихъ кочи безъ вѣсти; кочь Дежнева носило по морю до октября мѣсяца и напослѣдокъ выбросило на берегъ отъ рѣки Надыря въ не малой разстояніи на полдень, чаятельно — около рѣки Олюторы. Что учинилось съ Ѳедотомъ Алексѣевымъ и съ его товарищами, о томъ упомянуто будетъ послѣ.

Дежневъ съ находящимися при немъ 25 человекъ казаковъ отправился пѣшъ для провѣдыванія рѣки Анадыря, но за немѣніемъ проводника пришелъ онъ на сію рѣку уже по прошествіи десяти недѣль — не въ далнемъ разстояніи отъ ея устья, гдѣ не было ни людей, ни лѣсу. Сіе обстоятельство привело путешествующихъ, при не имѣніи състныхъ припасовъ, въ крайнюю печаль буде промыслять имъ на пищу себѣ звѣрей, то оныхъ не доставало, ибо звѣрь водится по болшой части въ лѣсахъ; ежели же добывать рыбу, то не было потребнаго орудія. Сего ради двѣнадцать человекъ пошли вверхъ по рѣкѣ Анадырѣ и чрезъ дват-

*) Такъ въ подл., вмѣсто *Анкудинова*.

**) Въ подл. *Дежневи*.

цать дней не нашли людей, принуждены были назать, но отъ голоду и отъ стужи *) возвратилось ихъ въ стану веема мало и тутъ всѣ принуждены были зимовать.

III. Л. 139 об. 7187 (1679) г. — Самосожженіе раскольниковъ въ Тобольскомъ уѣздѣ.

Въ Тобольскомъ уѣздѣ, вверхъ Тобола рѣки, на рѣчкѣ Березовкѣ собралися Тобольскаго, Верхотурскаго, Томскаго и Тюменскаго уѣздовъ всякихъ чиновъ люди и жители зъ женами и зъ дѣтми во дворы, раскольниковъ 2700 душъ, и сгорѣли прелщеніемъ и неправымъ ученіемъ бывшаго тюменскаго попа Дементьяна, а въ старцахъ имя ему Данило, и съ его прелеснаго ученія учениками.

IV. Лл. 139 об. — 140. Того же года. — Неудовольствіе тобольскихъ раскольниковъ на митрополита Павла.

По пріѣздѣ преосвященнаго митрополита Павла апрѣля 20 числа, въ праздникъ святыхъ Пасхи, шедши ему со славою въ соборную церковь для отправленія святой литургіи, и пѣли стихъ: „Христось воскресе“ по новоисправному: „Христось воскресе пзъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ“, а не такъ, какъ прежде обыкновенно содержано было: „Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію на смерть наступи и гробнымъ животь даровавъ“, и всю литургію по новоисправному отправлялъ. По отправленіи же божественныя литургіи, шель изъ церкви въ свой покой. Тогда на ономъ пути собравшіяся трое стариковъ веема на архіерея вознегодовали и необычайно ревѣли: „чтѣ ты, владыко, за новую вѣру привесъ и все пережѣнно, а не по уставу церковному службу Божію отправляешъ“, и инная многая противная слова произнесли, латиншикомъ и противникомъ вѣры называли, за чтѣ взяты они были подъ караулъ и, по изслѣдованіи дѣла, наказаны были довольно кнутомъ

*) Въ подл. отъ сужм.

V. Лл. 149—149 об. 7195 (1687) г. — Измѣреніе разстояній между нѣкоторыми городами сибирскими.

По челобитью верхотурскихъ, туринскихъ, тюменскихъ, демьянскихъ и самаровскихъ ямщиковъ посланы изъ Tobолска были въ тѣ города и ямы для мѣры верстѣ дѣти боярскіе, и подьячіе, и выборные цѣловальники — для того великіе государи противъ ихъ челобитья *) прибавить жалованья, вмѣсто денегъ брать съ воеводъ и дьяковъ и со всякихъ приказныхъ людей, которыя поѣдутъ на воеводства въ сибирскіе города и остроги и изъ Сибири къ Москвѣ, опричь тоболскихъ воеводъ, прогонныя денги на десять верстѣ по три денги. А версты мѣряны по тысячѣ сажень.

Отъ Tobолска до Тюмени 110 верстѣ.

Отъ Тюмени до Туринска 74 версты 800 сажень.

Отъ Туринска до Верхотурья 98 верстѣ 400 сажень.

Отъ Верхотурья до Соли-Камской 140 верстѣ.

Отъ Tobолска до Демьянскаго яму 122 версты 800 сажень.

Отъ Демьянскаго до Самаровскаго яму 142 версты.

Отъ Самаровска до Сургута 134 версты 800 сажень.

Отъ Самарова до Сохорукowychъ юртъ внизъ Иртыша рѣки 500 верстѣ.

У тѣхъ верстѣ у мѣры были тоболянинъ Борисъ Герницынъ **), подьячей Ивапъ Мыльниковъ --внизъ рѣки Иртыша до Сургута; а до Соли-Камской—сынъ боярской Любимъ Зайцевъ, подьячей Андрей Завьяловъ.

VI. Лл. 170—170 об. 7206 (1698) г. — Составленіе чертежа Сибири въ Tobольскѣ.

Въ Tobолску, по указу великаго государя и по грамотѣ, велѣно учинить чертежъ всей Сибири и онисаніе всѣмъ народамъ.

*) Въ подл. здѣсь, вѣроятно, пропущено слово *повелѣли*.

**) Такъ въ подл.: по всей вѣроятности ошибка вмѣсто *Черницынъ*; ср. „Доп. къ акт. истор.“ т. V, стр. 64: „во 177 году прислалъ изъ Tobолска столѣяинъ и воевода Петръ Ивановичъ Годуновъ сына боярскаго Бориса Черницына“.

Сочинялъ оной чертежъ тоболской сынъ боярской Семень Емельяновъ сынъ Ремезовъ съ дѣтми своими, съ Леонтьемъ, Семеномъ и Иваномъ, которой посланъ къ Москвѣ съ тоболскимъ сынъ боярскимъ Аеонасьемъ Денисовымъ сего лѣта, сентября 18 дня.

По описанію же его грани и межи всея Сибири въ статьѣ:

Почитается же славная Сибирь грань съ сосѣди отъ заходенія средняго запада округъ насъ по обходу солнца отъ вершинъ рѣкъ Тобола и Яика, отъ земель Дурбецкой, Копчаской и Нагайской горами, названными Тауронъ, Высокой камень, облежащъ тремя высокими полсы: среднимъ поясомъ отдѣляюще тоболскую грань чрезъ Башкирскую землю и Уфинской уѣздъ со слободами, чрезъ вершину Чюсовой рѣки до Верхотурской волостей и волостями, минуя гранію съ Камскою-Солью, до Пелымскаго уѣзда, и Пелымскимъ уѣздомъ съ Чердынью до Березовскихъ волостей чрезъ вершины Печеры и Созвы, и каменемъ гранью Печерою и Бсрезовымъ чрезъ вершину Соби рѣки, каменемъ до берегу окіана Ледовитаго моря до Зеленой рѣчки и губы съ Новою Галанецъ и Самоѣдскою ясашною землею и Ледовитымъ мореиъ, минуя материкъ, Тазовскую губу, устье рѣкъ Оби, Енисея, подписной Моржевой островъ и многія по берегу жилия немирныя Самояди и по Ледоватому (sic) морю многія устья и проливы до усть Лены рѣки, и отъ усть Лены моремъ до Святаго Носу подъ самой сиверъ средней: ту бо состоянію тверди земной и по конецъ свѣта темностень, и солнцемъ въ рѣткіе мѣста захватить мало и посему недосвѣдомъ и непроходень. • Отъ Святаго Носу къ восточному купу моря, минуя многія рѣки и пади чрезъ Камчатской островъ наксось(?). По устью славной Амуру рѣки грань съ Гилянскимъ царствомъ отъ Ленскаго хребта многія и немирныя жилия и ясашныя, и съ устья вверхъ по Амуру рѣкѣ, бывшіе за Сибирью оба амурскіе берега и Лену и подъ данію московскою многое время, до вершины его Иркутскаго, отъ Иркутска поворотъ на верхней востокъ по Архунѣ съ Богдопскою немирною землею на вершины мунгалскихъ городовъ, и съ вершины Аргүни рѣчки Мунгалскою

землею минуя вершинъ селенгинскихъ рѣкъ Орхону и Сіи, съ постепи до царева города Кутухтолома на Косугуль озеро. А съ Косугула среднимъ востокомъ до вершинъ Бѣлымъ камнемъ, Енисеемъ, Гангесу, Кобды, Томи, Оби и Илиеинскою и Киргисскою землею до Алатырскаго царства, до озера Теленбы, и съ Теленбы на вершину Еатуни рѣки Калмыцкою землею по озеро Канъ и по рѣки Имилъ и Иртышною вершиною съ Бупухтухановою землею высокій камень Алтай, — вверху ходу недѣля, яко и зрѣніе челоуѣкомъ превосходить, — той бо всѣмъ рѣкамъ и вышепомянутымъ падамъ на всѣ четыре стороны потоки Енисея, Оби и Иртышу или Имели и Кобды, Боротолъ и прочимъ наличію; той бо Алтай, основаніе вселенней, досягаше главою до небесъ. Съ Алтаю поворотъ степью съ востоку на средній западъ до Норъ-Ишимскаго великаго озера къ Куругалчину по Чюѣ рѣкѣ съ казачьею ордою чрезъ Калмыцкую землю до камени Злутау, минуя вправо вершины Ишима рѣки—въ томъ бо камени имать многія руды золотыя и серебряныя, мѣди зеленой и красной и свинцу, булату и слюды; съ того камени текутъ потоки на двое къ Тоболу и Яику, иманы: Торга, Караталы, Кынырбай и Ишимъ, и Булау-Тогргаемъ по голую степь чрезъ старую калмыцкую Дюрбецкую землю, минуя Аскалулскую и Копчашскую землю до Уфинска на вершины рѣкъ Тоболу и Яику. На тотъ же вышеписанной средней полясь камени Уралу ту бо Богомъ положенное каменемъ и степью вокругъ по обходу слѣнца по намъ.

VIII. Лх. 196 об.—197 об. и л. 201. 1724 г.—О провѣдываніи старцемъ Игнатіемъ Козыревскимъ японскаго государства.

Старець Игнатій Козыревскій, которой былъ прежде въ казачей службѣ въ Камчатской землѣ. въ Якуцку былъ задержанъ архимандритомъ Спаскаго монастыря Теофаномъ, а онъ, Козыревскій, желалъ ѣхать въ Тоболско и оттолъ въ Москву, о чемъ въ

якуцкую канцелярію, также якуцкую ратушу, подалъ о себѣ для извѣстія доношеніе, съ котораго здѣсь полагается точная копія.

Въ прошломъ 713 году, по указу его императорскаго величества, по отпуску съ Камчатки посланъ онъ былъ до монашества со служилыми людьми для провѣдыванія морскихъ острововъ, и новыхъ землицъ, и всякихъ народовъ, и Японскаго государства противъ Камчадалскаго носу за переливы мелкими судами безъ мореходовъ, и безъ кампасовъ, и безъ якорей, и безъ снастей, и былъ на ближнихъ островахъ. И на оныхъ островахъ живутъ иноземцы самовластные и на зговоръ онѣ имъ не дались, ибо съ ними дрались—а къ воинскому дѣлу жестоки,—о трехъ бояхъ: имѣютъ они у себя сабли, копыя, луки со стрѣлами. И онъ *), прося у Господа Бога милости, поступилъ на нихъ воинскимъ же дѣломъ и щастіемъ его императорскаго величества оныхъ иноземцевъ въ полонъ ималъ и бралъ ихъ платье шелковое, и дабинное, и кропивное, и золото, и въ томъ числѣ полонилъ одного иноземца изъ далнихъ острововъ, съ Итурпы острова, а имя ему иноземцу Шитанай. И еказывалъ онъ про далнія острова: приходитъ иноземцы на Кунаширь островъ и привозятъ товары: шелковыя китайки, и дабы, и сабли, и котлы чугуныя, табакъ и всякую посуду левкашеную. А оныя Кунаширцы въ подданствѣ или нѣтъ къ Матмаю—про то онъ у Итурпинскаго иноземца не спрашивалъ. А на Кунашимъ островъ приходятъ де они со онаго Итурпы острова и съ Кунашинцы покупаютъ у нихъ оныя товары, а вымѣниваютъ на бобры, и на лисицы, и на орлы, и на орловое перье. Ани де, Итурпинцы **), съ оными товары ходятъ по островамъ хъ Камчатской землѣ для покупки бобровъ, лпсицъ, орловъ и орловаго перья. А на Матманскомъ де острову есть городъ названіемъ Матмай. А за Матманскимъ де островомъ есть болшая земля Нифору, а именно островъ и многолюдной, и есть города. И въ то время былъ съ нимъ, Козыревскимъ, въ пути иноземецъ, у которыхъ иноземцовъ Камчатской земли моремъ бусу

*) Въ подл. *они*.

***) Въ подл. *инитурпинцы*.

разбило и съ той бусы взяты были имъ, Козыревскимъ, въ полонъ три человекъ; а изъ тѣхъ полоненныхъ былъ съ нимъ одинъ человекъ, именемъ Санъ. И онъ, Санъ, дознался по рѣчамъ отъ онаго итурпинскаго иноземца и говорилъ, что де сказываетъ итурпинской иноземецъ про Матмай городъ, и тотъ де Матмай городъ—ихъ государства, а на Нифанской землѣ, а именно на острову стоитъ ихъ государство. А города де и люди—ихъ же государства, а именно: отъ Матмая за морскимъ переливомъ 1) городъ Цынару, 2) Нанбу, 3) Шандай, 4) государство названіемъ Эдой, 5) Гортъ-Иши, 6) Иману, 7) Кинокуни; а въ ихъ государствахъ родится золото и серебро, и мѣди много, и всякія шелковыя товары, китайки, и всякія бумажныя товары дѣлаютъ, хлѣбъ и всякой земной плодъ, и овощъ, и табакъ родится. А называются они помянутаго государства люди Нифонзана. А на которыхъ островахъ онъ, Козыревскій, былъ и иноземцовъ боемъ бралъ, и тѣ иноземцы про острова, которыя значатся впереди, сказывали они ему званія онымъ островамъ, а именно: отъ Камчатской земли—1) островъ Шумшую, 2) Пурумуширь, 3) Уяхкупя, 4) Сиридуни, 5) Кукушима, 6) Муша—онъ же Онни-Кутанъ, 7) Ара Имакутанъ, 8) Снякутанъ, 9) Икарма, 10) Машаучю, 11) Игатуй, 12) Шокони, 13) Мотого, 14) Шашова, 15) Ушиширь, 16) Китуй, 17) Шумуширь, 18) Чирпуй; и на оныхъ островахъ дѣлаютъ товары кропивные, бобры и лисицы промышляютъ, а не на всѣхъ островахъ,—19) Итурпу, съ котораго взять иноземецъ вышеозначенной Шитанай, 20) Урупъ, 21) Кунаширь, 22) Матмаской островъ, на которомъ городъ Матмай, 23) островъ Нифанская земля, на которомъ стоитъ государство. А на вышеписанные далнія острова, за осеннимъ поздымъ временемъ, морскаго пути безъ болшихъ судовъ, и безъ мореходцовъ, и кампасовъ, и безъ якорей, и безъ снастей. и безъ кормовыхъ припасовъ, и безъ воинскаго снаряду, и за малолюдствомъ—впередъ итти было ему некоторыми дѣлы не возможно. А возвратясь, явился онъ на Камчаткѣ и объявилъ ври доношеніи своемъ прикащикомъ дворяномъ Василью Корсову и Ивану Енисейскому

вышеозначенное погромное золото, и платье, и сабли; тако жъ привелъ и объявилъ полоненныхъ двухъ челоуѣкъ съ ближнихъ острововъ и третьяго Турпинскаго иноземца, именемъ Шитаная, и полоненнаго съ разбитой бусы иноземца, именемъ Сана. И о вышеозначенномъ его провѣдываньѣ—и о золотѣ, и о протчемъ, знатно и явно въ якуцкой воеводской канцелярїи. А какимъ путемъ чрезъ вышеозначенныя острова и самовластные *) иноземцы къ городу Матмаю и къ новой Нифонской земли къ государству для провѣдыванья путь надлежитъ, и кое время итти на море и въ какихъ судахъ, и къ тому пути какіе надлежать, припасы и военные снаряды, и сколько надобно воинскихъ людей,—о томъ онъ нынѣ въ якуцкой канцелярїи не объявилъ, а объявить желаетъ именно къ Москвѣ его императорскому величеству, вышнимъ судьямъ изъ которой коллегїи о вышеозначенномъ присылаются его императорскому величеству указы. И въ прошломъ 713 году вышелъ онъ съ Камчатки въ Якуцкъ, а изъ Якуцка желаетъ итти въ Тоболско для благословенїя къ преосвященному архїерею Божїю о построенїи ему на Камчаткѣ новой пустыни и для челоубитья его императорскому величеству о выдачѣ за положенныя его пожитки, а именно: за соболи, лисицы и бобры, которые онъ свои пожитки положилъ въ казну его императорскаго величества, чтобъ ему выдано было на всякія церковныя потребности и на пустынное строенїе и для объявленїя въ Тоболской губернїи о вышеозначенныхъ островахъ, и самовольныхъ иноземцахъ, и о городѣ Матмаѣ, и о государствѣ. И въ то время якуцкаго Спаскаго монастыря архимандритъ Теофанъ удержалъ его, Козыревскаго, сильно въ Якуцку и въ Тоболскъ не отпустилъ, и въ 721 году опредѣлилъ его въ Покровскій монастырь строителемъ. А въ 722 году поѣзжая онъ, архимандритъ, изъ Якуцка въ Тоболскъ оставилъ его въ неволю сильно въ Спаскомъ монастырѣ строителемъ и для управленїя синодальныхъ духовныхъ дѣлъ закащикомъ. И о томъ его удержанїи явно въ якуцкой воеводской канцелярїи въ

*) Въ подл. *самовластна*.

ево доношеніи именно; а нынѣ онъ желаетъ о вышеозначенныхъ островахъ и о самовольныхъ иноземцахъ и о городѣ Матмаѣ и о государствѣ его императорскому величеству показать свою службу, и вышеозначенныя подалъ онъ въ якуцкой канцеляріи доношеніемъ и объявилъ 724 году сентября 22 дня и просилъ управителей, чтобъ отпустить ево изъ Якуцка на ево коштѣ за опаснымъ арестомъ въ Москву въ помянутую коллегію и въ томъ собрать по немъ поручная запись.

1730 г. — Монахъ Игнатій Козыревскій, по требованію указомъ ея императорскаго величества, взять къ Москвѣ, которой тамъ о Камчатской странѣ и ея жителяхъ извѣстіе подалъ; впротчемъ привезъ онъ туда также о имѣющейся недалеко отъ рѣки Камчатки огонь испускающей горѣ, соекъ имянуемой, которая огонь, дымъ, камни и пепель выбрасываетъ, также о Японіи и о протчихъ островахъ и тѣмъ подобныхъ, примѣчанія достойныхъ мѣстахъ обстоятельное извѣстіе подалъ.

IX. Л. 206 об. 7245 (1737) г. — Казнь двухъ женщинъ въ Тобольскѣ.

Августа 8 дня въ Тоболску Крестовоздвѣженскаго приходу, Пиляцкой слободы, сожгли женщину за испущеніе во время приобщенія Пречистыхъ Таинъ тѣла и крове Христовыхъ на землю и попраніе, а послѣ сожгли и другую женщину за таковое же преступленіе Петропавловскаго прихода Кадулину жену.

X. Л. 210. 7254 (1746) г. — Объ учителяхъ тобольской семинаріи.

Въ новоучрежденной въ Тоболску семинаріи его преосвященствомъ Антоніемъ вторымъ пріѣхали учителя словесныхъ наукъ и философіи Яковъ Волинскій, Иванъ Блажевскій, Герасимъ Граневичъ изъ Чернигова, по старательству Дмитрія, архимандрита енисейскаго, которой самъ въ Черниговъ ѣздилъ.

XI Л. 210 об. 7256 (1748) г. — О тобольскомъ и сибирскомъ митрополитѣ Антоніѣ Нарожникомъ.

Въ Тоболскѣ преставися Антоній Нарожницкій, митрополитъ тоболскій и сибирскій, мѣсяца октября 9 дня; былъ въ сибирской епархіи въ престоуправленіи духовныхъ дѣлъ 5 лѣтъ и 7 мѣсяцовъ и 16 дней; былъ обычаемъ тихъ и прокладень. Строилъ богатыя банкеты и къ другимъ знатнымъ на банкеты ѣздилъ. Любилъ словесную науку, для которой въ Тоболску при архіерейскомъ домѣ устроилъ семинарію и привелъ въ цвѣтущее состояніе и требовалъ изъ другихъ російскихъ училищъ достойныхъ учителей 4 человекъ. Впрочемъ до подлости не былъ благосклоненъ и въ священной чинѣ производилъ весна со строгинъ разсмотрѣніемъ, чтобъ ставленики были остры читать и знали бы совершенно весь катихизисъ изустно; притомъ и тягость дароимства была велика, что такъ уменьшило ставлениковъ—едва при церквахъ осталось по одному священнику, и то въ городахъ, а въ уѣздахъ у двухъ церквей во многихъ мѣстахъ одинъ священникъ оставался, которой недостатокъ потомъ уже наградилъ Силивестръ митрополитъ своимъ старательствомъ.

XII. Л. 211. 1749 г. — Самосожженіе раскольниковъ въ Тюменскомъ уѣздѣ.

Въ Тюменскомъ уѣздѣ въ Гусевой деревнѣ на страстной недѣлѣ горѣли расколщики собравшія въ избу 30 человекъ; да и той же ночи въ деревнѣ Гилевой петдесятъ человекъ сожглися того жъ уѣзду Тугулымскаго погосту на Бѣляковскомъ волоку; такимъ же образомъ сожглось за расколъ 70 человекъ послѣ праздника Святыя Пасхи, а для роззоренія ихъ такого душепагубнаго сходбища и отвращенія отъ того дѣйствія посланъ былъ нарочной канцеляристъ Иванъ Непряхинъ съ командою, которой ихъ уже толко въ огнѣ засталъ.

ХІІІ. Л. 214—214 об. 1757 г. — Самосоженіе раскольниковъ въ Томскомъ уѣздѣ.

Томскаго уѣзда отъ Чеускаго острогу въ двѣнадцати верстахъ находится озеро, называемое Кашланъ. При ономъ озерѣ поселились деревнею того жъ Томскаго уѣзду пашенные крестьяне домовые и веема прожиточные, но толко духъ раскола въ себѣ имѣли: они, впервыхъ, устроили огромные дома по близости другъ съ другомъ, такъ что потомъ вокругъ своихъ домовъ обвели рубленой заплотъ, на подобіе крѣпости *), и притомъ подлѣ тотъ заплотъ припасли скоро загорающіяся вещи, то есть смолье, деревянныя струшки, береста, солому, сухое хворостье во многихъ и великихъ кучахъ, да и другихъ деревень такія же расколники къ нимъ соединились,—что не трудно было усмотрѣть по такимъ обстоятельствамъ ихъ намѣреніе; того ради посланъ былъ изъ Томска съ командою съ такимъ наставленіемъ, чтобъ отъ намѣренія ихъ того, то есть самоизвольнаго сожигателства, уговаривая, доброволно отвезть. По прибытіи въ ту новопостроенную расколническую деревню команда остановилась отъ нея поодаль, чтобъ тѣмъ своимъ прибытіемъ не подать имъ поводу **) къ ихъ предпріятію и дабы отъ того они скоро не могли зажеться, да они и сами расколники сказали, чтобъ съ командою къ нимъ не приближались, да не такъ еще, чтобъ многому числу людямъ до себя дали приближаться, но ни одного человѣка изъ той команды къ острогу своему не допускали и угрожали ихъ изъ ружья выстрѣломъ, что для остраски инымъ и чинили. Хотя оная команда стояла болѣе десяти недѣль и ихъ отъ предпріятаго намѣрснія уговаривали, однако жъ они на то ничево не отвѣчали, а уговору и преподаваемыхъ имъ полезныхъ совѣтовъ не слушали; и для лутчей имъ расколникамъ отваги выпускали изъ ихъ домовъ и изъ крѣпости на озеро для рыбной ловли и протчихъ нуждъ людей и не чн-

*) Въ подл. два раза повторено: *обвели рубленой заплотъ.*

**) Въ подл. *поеду.*

нили имъ никакой строгости и запрещенія, кромѣ того, что вновь къ нимъ иныхъ не допускали; но какъ чеуской управитель Копьевъ пріѣхалъ къ той же командѣ съ большимъ числомъ людей, и то было въ 28 день іюля, тогда какъ увидѣли расколники изъ своего острогу вновь прибывую команду, въ тотъ часъ огни во всѣхъ мѣста бросили и зажглись. Хотя управитель и веема старался огонь угасить, однако жъ никоимъ образомъ того утушить было не возможно; толко одного человѣка изъ нихъ, которой разжигалъ огонь, могли веревкою выдернуть,—такъ тутъ всѣ имѣющіяся люди самопроизвольно сгорѣли, коихъ до трехъ сотъ пятидесяти душъ было, а осталова отъ погорѣлыхъ расколника послали въ Тоболскъ, а оттуль въ Санктербургъ.
